

Э.В. Степанская

E.V. Stepankaya

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СИБИРИ АКАДЕМИКАМИ
ЖИВОПИСИ В ПЕРВОЙ. ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Иконописец, портретист, академик живописи, архитектурный пейзаж, культурное наследие.

The icon painter, the portraitist, the academician of painting, an architectural landscape, a cultural heritage.

В статье рассматривается сибирский период творчества столичных художников первой половины XIX века. Подчеркивается роль Академии художеств России в создании культурного пространства Сибири. Анализируются произведения созданные художником В.П. Петровым и живописцем М.И. Мягковым в сибирских городах.

In article the Siberian period of creativity of capital artists of first half of XIX-th century is considered. The role of Academy of Arts of Russia in creation of cultural space of Siberia is underlined. Products created by artist V.P. Petrov and painter M.I. Myagkov in the Siberian cities are analyzed.

Велика роль петербургской Академии художеств в становлении и развитии национального культурного наследия России. Начиная с последней трети XVIII века в ее системе получают художественное образование посланцы далеких сибирских окраин.

К числу первых профессиональных художников на Алтае принадлежат академики живописи В.П. Петров (1770? - 1810) и М.И. Мягков (1799-1852).

В библиографических источниках сведения о биографии художника В.П. Петрова противоречивы. В словаре С.Н. Кондакова значится: «Петров Василий Петрович. Род. 1770 г. + 1811. Воспитанник Академии художеств. В 1789 г. признан «назначенным» за «Вид мызы Петра Алексеевича

Соймонова», в 1806 г. – звание академика за пейзаж по программе проф. Щедрина» [6, с.179]. Эти сведения не подтверждаются архивными материалами и документами, прежде всего государственного архива Алтайского края [13]. Умер художник в 1810 году в Барнауле. Художественное образование В.П. Петров получил при театральном училище в Петербурге у основоположника русского городского пейзажа Ф.Я. Алексеева. В послужном списке Ф.Я. Алексеева есть такие слова: «по возвращении в Россию определился в Императорскую театральную Дирекцию... оказал успехи, и один из учеников моих сделан академиком – Петров, которого лично знал Его Величество Александр Павлович, и послан он от кабинета для снятия видов с заводов в Сибири» [6, с.181]. После окончания училища Петров служит в Горном училище Петербурга в должности преподавателя рисования. Горное училище находилось в ведомстве Департамента горных и заводских дел, в ведение Кабинета.

Над пейзажем Василий Петров начал работать еще будучи учеником Театрального училища. Однако экспедиционные поездки окончательно определили судьбу Петрова, как художника – видописца. К тому же именно в это время – конец XIX века, пейзаж становится самостоятельным жанром. В пробуждении интереса к видовым изображениям, известную роль сыграло и общее развитие культуры того времени. Тесная связь пейзажной живописи с практикой и наукой способствовало ее развитию. Значительных успехов в своем художественном творчестве достиг и Василий Петров. Работая в Горном училище, он одновременно создает ряд произведений, которые находят признание. Это такие его работы, как «Вид Тавриды» (Саратов, Радищевский музей), «Вид порта Феодосия» и другие. Названные пейзажи были выполнены им во время поездки в Крым, куда он ездил в числе сопровождающих Екатерину II. Однако наибольшую ценность из всех его работ Петербургского периода времени представляет его картина «Вид мызы Петра Алексеевича Соймонова» (ГРМ). Картина эта была выполнена им в 1789 году. Такие исследователи жизни, творчества Василия Петрова «как

Кандаков С.Н., Собко Н.П., склонны утверждать, что именно на за этот вид, он получил звание «назначенного» [11] - говорится об этом у составителя «словаря русских художников» Собко Н.П.. Однако новые исследования, связанные с использованием архивных материалов, дали возможность Майе Юрьевне Овчинниковой установить истину – звание «назначенного» [6] он получил в 1794 году.

Четырнадцать лет преподавал В. Петров в Горном училище. За это время окончательно проявили себя такие черты его характера, как исключительное трудолюбие, душевная щедрость, готовность поделиться своими знаниями, мыслями, опытом. Все это очень скоро стало достоянием гласности среди его учеников, так и среди его непосредственного начальства. Росту авторитета Петрова способствовал и его учитель – Алексеев, советы, знания которого для художника были бесценны. Многие ответственные товарищи стали покровительствовать Петрову. Известно, что сам Президент Академии художеств граф Александр Сергеевич Строганов, неоднократно отмечал труд Петрова. Постоянно держал художника в поле своего зрения и директор департамента горных и заводских дел М.Ф. Соймонов. Наконец, он был лично знаком с его Величеством Императором Александром Павловичем. Данный факт говорит о многом. Немногие из художников его времени были удостоены чести, быть лично знакомым с Императором.

О том, что к просьбам Петрова относились внимательно, свидетельствует такой факт из жизни художника. В 1799 году художник обратился к М.Ф. Соймонову с письмом, в котором говорилось, что 14 лет, являясь Учителем рисовального дела Горного училища, Петров не имеет «... в чинопроизводстве щастия» [6, с.179]. На «покорнейшую просьбу» последовал незамедлительный ответ Соймонова: «Ревностная и усердная служба В. Петрова заслуживает должного награждения... Нахожу его достойным бергтешворенного чина» [6, с.181].

Учителем рисования Петров пробыл в Горном училище до 1801 года, после чего, «он учительской должности за болезнями уволен 8-ого числа

минувшего марта за чином берггешворена 12 класса» [6, с.180]. Вскоре следует указ о его переводе на работу в Санкт-Петербургский музей «Эрмитаж». Здесь Петров проработал менее 3-х месяцев. 8 июня 1801 года следует указ Государственной Берг-коллегии о направлении его на уральские и сибирские заводы.

Лично Императором была составлена программа, над выполнением которой должен был работать художник. Президент Академии Художеств граф Александр Сергеевич Строганов лично представлял Петрова Александру I. К этому времени Василий Петрович явился уже достаточно сложившимся художником, что в немалой степени способствовало тому, что выбор пал именно на него. Именно сибирская поездка, алтайские виды принесут Петрову широкую известность.

В июне 1801 года Василий Петрович выехал в Барнаул. При себе он имел бумагу от императора Александра Павловича, в которой говорилось о том, чтобы по мере продвижения в Сибирь, Петрову оказывалось всякое содействие. «По указу его Величества государя императора Александра Павловича самодержца всероссийского и прочая, и прочая. От С-Петербурга до Барнаула через Екатеринбург.... Отправлен от Кабинета Его Величества по высочайшему его повелению в пользование завод.... берггешворену 12 класса Петрову с двумя рядовыми... давать по четыре лошади и проводников за указанные прогоны без задержания» [13, л.54].

Итак, 13 августа 1801 года Василий Петрович Петров прибыл в Барнаул.

Почти десять лет В.П. Петров прожил в Сибири. За это время программа, предписанная царем, не была выполнена им полностью, несмотря на очень напряженный труд художника. Из Барнаула он совершил поездки: в 1802 году в Бухтарму, Ульбу, Убу и по Иртышу до Семипалатинска, в 1803-1804 годах в Забайкалье, в 1806 году – по Чарышу и Коксе на Катунь. Описывая свое путешествие по Алтаю в письмах к графу А. Строганову, В.П. Петров отмечал: «В 45 ясных дней, бывших во все продолжение моего

странствия, я снял с натуры 25 видов. Видов красивейших и величественных здесь столь много, что для снятия и отдели их целой жизни недостаточно» [6, с.181]. В 1809 году в рапорте, написанном в ответ на запрос царя «когда он надеется кончить сделанное ему поручение» [13, л.114], художник объяснял: «... я занимался доныне в областях только Колывано-воскресенских и Нерчинских. Естественное положение сих заводов и рудников, изобильных местами картинными, отдаленность одного места от другого и желание оправдать в производстве работ сделанную мне доверенность были причинами, препятствовавшими ускорению сего поручения...» [13, л.120].

В Государственном Русском музее хранится более ста рисунков и акварелей В.П. Петрова, выполненных им в Сибири. Преобладают рисунки пером тушью с тонкой подсветкой акварелью. За виды Риддерского рудника и пещер близ Бухтарминской крепости, «находящимся с ситуацией и описанием» [13, л.92] которые художник в 1805 году послал в Петербург, в 1806 году он получил звание академика. Об этом свидетельствует документ, хранящийся в Центральном Государственном историческом архиве в Ленинграде [6, с.181]. В нем говорится: «К пользе и славе России учрежденная и августейшим Императором Александром I покровительствуемая Санкт-Петербургская Императорская академия художеств властителю ей от самодержца данною за оказанное усердие и познание в ландшафтном художестве господина Василия Петровича Петрова общим во избрании согласиём признает и почитает Академиком своего Академического Собрания, с тем правом и преимуществом, каково звание сему в Установлении Академии предписано».

Из всего графического наследия В.П. Петрова нас особенно интересуют виды, содержащие архитектурные мотивы. Чаще всего художник дает панорамное изображение рудника, завода, заводского поселка, города.

Акварель «Вид Барнаульского завода» снабжена экспликацией, содержащей интересную информацию. Например, под литером 32 на

полуострове, вдающемся в р. Барнаулку со стороны горы, обозначен «загородный дом, в котором хранится библиотека и шуфный кабинет».

При изучении панорамы, можно увидеть, что рядом со зданием заводской канцелярии со стороны Соборной площади обозначен пустырь. Отсюда можно сделать вывод, что каменные здания инструментального магазина и тюрьмы были построены А.И. Молчановым между 1810-1824 годами, так как Петров погиб в 1810 году, а в 1824-ом архитектор ушел в отставку по состоянию здоровья. Инструментальный магазин и тюрьма не содержатся и в экспликации.

В.П. Петров – один из первых художников, которому было поручено снятие видов заводов с натуры. Позднее эту работу продолжили другие, в частности Федор Чернявский. В ГРМ хранится несколько его акварелей и рисунков с видами Златоустовского завода (1818 год). Сравнение их с работами Петрова показывает очень убедительно, что Чернявский идеализировал предмет изображения, был более академичен, соблюдал цветовую «триаду», т.е. изображал первый план коричневым, второй – зеленым, третий – голубым. В.П. Петров, напротив, был очень внимателен к натуре, тактично включал панораму города или поселка в пейзаж, тонко и деликатно использовал цвет.

Уникальными являются «Вид внутренности заводской и плавильных печей с костюмами мастеров» [1]. В московском литературном архиве хранится эскиз маслом на картоне с надписью: «В Барнаульском заводе с натуры писаны плавильные печи и горн. Сентября 1809 года Петров» [6, с.182].

Более двадцать лет жил и работал на Алтае Академик живописи М.И. Мягков. Его деятельность была многогранной. М.и. Мягков представляет религиозную живопись на Алтае. Его творчество в этом направлении не только находилась в русле исканий академической живописи второй трети XIX в., но и стояла у истоков формирования русско-византийского стиля академической иконописи, сформировавшегося вполне к середине XIX в.

История развития религиозной живописи XIX века до сих пор остается наименее изученной стороной русского искусства. Скупые или более развернутые сведения об этом содержатся в исследованиях А.Г. Верещагиной [2], И.В. Гинзбург [4], В.Г. Лисовского [5].

Начиная с 40 – годов по инициативе Академии художеств ведется сбор материала по истории русской культуры, русского искусства. Параллельно работа по сбору материала о русских храмах и их живописи велась церковью. При епархиях существовали архитектурно - археологические комиссии.

Умирание классицизма сопровождалось формированием русско-византийского стиля в церковной архитектуре и религиозной живописи. В 1856 году в Академии художеств был учрежден класс православного иконописания по предложению чиновника особых поручений при президенте академии художеств Г.Г. Гагарина [3].

В 1859 году в Академии был создан «древнехристианский музей», в собрании которого вошли древние иконы, зарисовки памятников зодчества. Согласно специальному «повелению Ее императорского высочества» 1840 года Академии художеств, как официальному учреждению, ведающему всеми сторонами художественной жизни страны, вменялось в обязанность рассматривать «вновь зазываемые от правительства образа и картины на общем собрании профессоров и академиков» [3, с.34], что давало определенные гарантии качества живописных работ.

Мягков Михаил Иванович родился в 1799 году в семье крепостного крестьянина помещика Новгородской губернии. В 1818 году он закончил академию художеств; меценатствующий помещик дал М.И. Мягкову вольную. Совет академии постановил выдать ему «аттестат 2-й степени по живописному историческому классу» [8, с.118]. В 1823 году «чрезвычайное собрание академиков отклонило предложение принять в почетные вольные общники М.И. Мягкова за картину, представляющей Самсона, предаваемого Филистимменом, вследствие оказавшегося при баллотировании большинства неодобренных баллов. Определено: не предлагать господина Мягкова».

В 1828 г. Мягков обратился в Академию художеств со следующим прошением: «Узнал я, что под ведением Кабинета... в городе Барнауле при Барнаульском Горном училище имеется вакансия рисовального учителя. А как я имею желание поступить на оное место, то представляю при сем данное мне о знании моем от профессора оной Академии Коллежского советника и кавалера Егорова свидетельство, покорнейше прошу Правление Академии художеств отнестись в Кабинет об определении меня на вышеуказанную вакансию. К сему прошению художник 14 класса Михаил Иванов сын Мягков руку приложил» [9, л.14].

В формулярных списках «ведомства Горного Правления» в 1830 г. появилась запись, из которой мы узнали, что художник Мягков из Императорской Академии художеств «в Колыванские заводы 30 марта 1829 года поступил... Жена Евгения Ивановна... Не имеет ни родового, ни благоприобретенного состояния».

Будучи в Барнауле учителем рисования Горного училища, Мягков не прерывал связь с академией художеств. В письме от 1 августа 1833 года он сообщает в Совет Академии: «... Удостоин будучи Советом Императорской Академии художеств в кандидаты звания академика, получив для оного программу написать сцену из жизни сибирских дикарей, я , избрав предметом сей в окружности Телецкого озера кочующих народов, под названием Кулундинских татар, в точности представил их быт и характер сих народов, с полным усердием окончил оную программу, которую при сем имею честь почетному Совету представить на его благорассмотрение...» [10, л.2].

21 мая 1835 г. из Петербургской Академии в Барнаул на имя начальника «Алтайских горных заводов» было направлено письмо и диплом академика исторической и портретной живописи М.И. Мягкова.

В 1830 г. Мягков получил от начальника заводов П.К. Фролова заказ написать иконы для вновь построенной в Барнауле церкви Дмитрия Ростовского при заводской Богадельни. По словам самого художника он

работал над иконами «год и четыре месяца», и не получил при этом обещанного денежного вознаграждения. В прошении от 10 июня 1838 г. М.И. Мягков писал: «Бывший начальник Колывано-Воскресенских заводов приглашал меня сделать некоторые картины для построенной при Барнаульской горной богадельни Дмитриевской церкви, давшим безусловное обещание сделать мне за то денежную награду, и поэтому я произвел следующие картины... Занимаясь этой работой постоянно один год и четыре месяца, я окончил ее, и наконец, сделал по принадлежности и оставляя уверенным, что эти мои произвольные труды местное Главное начальство не оставит без всякого вознаграждения, тем более, что взявши работу, я ни делал никаких предварительных условий, но ожидание мое и доньше осталось неудовлетворенным».

Современниками живопись Мягкова в Дмитриевской церкви была оценена достаточно высоко, о ней знали в других сибирских городах, в частности, в Омске. Войсковая канцелярия Сибирского линейного казачьего войска обратилась в Алтайское Горное правление с просьбой разрешить академику живописи Мягкову написать иконы и выполнить росписи для интерьера Омского казачьего Никольского собора, построенного в формах классицизма по проекту архитектора Стасова. Одним из аргументов просьбы была ссылка на высокие достоинства живописи художника. Так, в рапорте командира омского казачьего полка есаула Реброва от 27 апреля 1836 г. говорилось: «В городе Барнауле... есть два живописца. Один, выпущенный из академии Мягков, другой – ученик его унтер-шихтмейстер Широков. Лучшая церковь в Барнауле Дмитриевская, в которой иконостас весь работы академика Мягкова... В Дмитриевской церкви есть много произведений его кисти считающихся изящными. Живопись Широкова в сравнении с произведениями Академика Мягкова можно назвать манерною...» [7, л.3].

21 декабря 1836 г. был заключен контракт, по которому Мягков обязывался написать 19 икон для Омска за 10 тысяч 600 рублей. Эта работа продолжалась до 1840 года [9, л.16].

Есть архивные документы, свидетельствующие о написании Мягковым икон для заводских церквей. Например, в 1830 г. Он получил заказ написать 14 икон для церкви Сузунского завода, писал он для церкви Змеиногорского рудника [9, л.16]. Мягков писал иконы на холсте масляными красками в духе академической живописи, поэтому современниками и теми, кому довелось видеть их позднее, они назывались картинами. Есть косвенные опубликованные сведения о том, что Мягков автор более ста портретов, исполненных им в Сибири [12].

Таким образом, творческое наследие художника велико и разнообразно. Но судьба его сложилась драматично: в связи с погромами церквей после 1917 года их иконостасы были разорены. В алтайском краеведческом музее хранятся два портрета кисти М.И. Мягкова – П.К. Фролова и Ф.В. Геблера.

М.И. Мягков, как и В.П. Петров принадлежит к тем немногим художникам – профессионалам, которые значительную часть своей жизни связали с Сибирью, оставив заметный след в ее культуре. В отличие от В.П. Петрова наследие М.И. Мягкова утрачено частично или местонахождение его живописных работ неизвестно, исключая два портрета, хранящихся в Алтайском краеведческом музее и нескольких икон Омского областного художественного музея.

Значительный вклад в изучение деятельности первых сибирских профессиональных художников внесла доктор искусствоведения Т.М. Степанская – автор ряда монографий об архитектуре и искусстве Алтая, в том числе монографии о В.П. Петрове [14], в которой были введены в научный оборот рисунки и этюды В.П. Петрова, хранящиеся в Государственном Русском Музее. В 2011 году издана монография выпускника факультета Искусств Алтайского государственного университета В.К. Вистингаузена «Живописи домашних сцен титулярный советник. Книга о художнике Михаиле Ивановиче Мягкове (1796-1852)». [15] Необходимо объединить усилия научной общественности Алтая, Сибири и научных

сотрудников петербургских музеев, в фондах которых хранятся работы академиков живописи В.П. Петрова, М.И. Мягкова для реализации выставочного проекта «Их вдохновляла Сибирь. Произведения академиков живописи В.П. Петрова, М.И. Мягкова. Первая половина XIX в.». Подобный проект способствовал бы осуществлению диалога культур между прошлым и настоящим, расширил бы представление о художественном наследии России.

Список литературы:

1. В.П. Петров. Вид внутренности заводской и плавильной печей с костюмами мастеров. Б., перо, тушь, акв., 60,9 x 61,5. ГРМ
2. Верещагина А.Г. Историческая картина в русском искусстве Шестидесятые годы XIX века. – М., 1990.
3. Воробьева Т.А. К истории мастерской религиозной живописи в Академии художеств. – в сб. Наследие и современность. – СПб, 1992.
4. Гинзбург И.В. «К истории Академии художеств во второй половине XIX в.» - в сб.: «Вопросы художественного образования», вып. IX. – Л., 1974.
5. Лисовский В.Г. Академия Художеств. – Л., 1982.
6. Овчинникова М.Ю. Мастер живописи – Сибирские огни. – 1971, №3.
7. Омск обл. гос. архив, ф.67, ф. 2, д.14.
8. Петров П.И. материалы для истории Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования. – 1864, Ч.2.
9. РГИА, ф. 789, оп. I, ч.II, 1814, д.873
10. РГИА, ф. 789, оп. I, ч.II, 1833, д.1752
11. Собко Н.П. Словарь русских художников, т.3, выпуск 1, С-Петербург, 1899
12. Токарев В.П. Алтайские живописных дел мастера. – Сибирские огни, 1972, №11
13. ЦХАФАК, ф.1, оп.2, д.373

14. Степанская Т.М. Первый видописец Барнаула В.П. Петров. – Барнаул, 2009. – 150 с.: ил.
15. Вистингаузен В.К. Живописи домашних сцен титулярный советник. Книга о художнике Михаиле Ивановиче Мягкове (1795-1852): монография / науч. ред. Т.М.Степанская. – Барнаул, 2011. – 168 с.: ил.

